

Ван Шэн вскрыл письмо и быстро пробежал глазами по строкам.

— Понимаю, — кивнул он.

Ли Хуайхэн и Цзюли все еще пребывали в недоумении. Зачем их отправили к Ван Шэну с этой рекомендацией и какое задание он может им поручить?

Ван Шэн был сухощав, чисто выбрит и обладал пронизательным взглядом. С первого взгляда в его внешности не было ничего примечательного; напротив, он казался настолько заурядным, что лицо его стиралось из памяти прежде, чем собеседник успевал отвести взгляд.

— Дорогие герои, раз уж вас рекомендовали, у меня и впрямь найдется для вас дело, — закончив читать, Ван Шэн положил тонкий листок желтой бумаги на прилавок.

Откуда-то взявшийся сквозняк заставил бумагу мелко задрожать. В этот миг Ли Хуайхэну и Цзюли почудилось, будто вся обстановка трактира подернулась дымкой, стала эфемерной, и в реальности остались лишь они двое и этот лавочник. Под размеренную речь Ван Шэна перед ними, словно на широком полотне, начала разворачиваться история мира.

— Лет тридцать назад континент, некогда разделенный между Альянсом Справедливости и Фракцией Зла, погрузился в пучину тяжелейших междоусобиц. Прежние союзы распались, и мир раскололся на Девять Великих Орденов. Каждый из них был основан представителями определенной профессии. Мастера, не желая мириться с пренебрежением к своему ремеслу, решили показать миру истинную силу. Так Лагерь Воинов превратился в Армию Справедливости, а Лагерь Магов — в Собирателей Элементов...

Ван Шэн сделал паузу, его голос звучал глухо:

— С расширением сфер влияния ордены вышли за рамки профессиональных объединений. Под знаменами очищения, борьбы с хаосом или защиты справедливости они вербуют героев со всех земель. Но за их пределами, в Темных землях, зреют иные силы. Чтобы по-настоящему ступить на этот путь, дорогие герои, вам нужно выбрать сторону.

Ли Хуайхэн и Цзюли принялись изучать сведения о фракциях. Здесь был Храм Света, возглавляемый жрецами, — со временем он превратился в обитель праведников, пекущихся о спасении всех страждущих. Полной противоположностью ему был Теневой Предел, вотчина разбойников — скрытое и пугающее место. Благодаря мастерству убийц в искусстве внезапных нападений, Теневой Предел прославился исполнением самых опасных контрактов по всему континенту.

Пустоши Цанлин, где верховодили следопыты, стали колыбелью для странствующих бардов. Те скитались по свету, слагая легенды и промышляя охотой. Сад Приручителей же монополизировал торговлю питомцами — многие вступали в этот орден исключительно ради наживы, даже не будучи укротителями.

Просматривая описания, друзья понимали, что ни одна из официальных организаций не находит в их душах отклика. На самом деле, с того момента, как в их руки попало ожерелье из волчьего клыка, одна и та же мысль не давала им покоя. Переглянувшись, они поняли, что решение принято единогласно.

— На самом деле, — заговорил Ли Хуайхэн, — мы бы хотели примкнуть к нежити.

Цзюли извлек скрытое до этого ожерелье. Воздух в углу лавки мгновенно потяжелел, наполнившись мертвенным дыханием тьмы.

Лицо Ван Шэна исказилось. Издав сдавленный вскрик, он в ужасе отшатнулся и врезался в стеллаж за спиной. Рулоны ткани с грохотом посыпались на пол.

— Уберите! — в панике закричал он. — Живо уберите это!

Атмосфера в лавке застыла, словно натянутая струна. Опасаясь, что NPC окончательно выйдет из строя, Цзюли поспешил скрыть артефакт. Только когда аура смерти рассеялась, лавочник начал приходить в себя.

Друзья недоуменно переглянулись. В начальной деревне Цзюли носил ожерелье открыто, и никто не обращал на него внимания. Почему же здесь, в городе Чжанъян, реакция оказалась столь болезненной? Даже те существа в Пещерах Акса вели себя странно при упоминании мертвых.

Какую тайну хранит этот город?

— Господин Ван, — осторожно спросил Хуайхэн, когда лавочник успокоился. — Почему вы так боитесь нежити?

При одном упоминании этого слова Ван Шэн вздрогнул. Он воровато огляделся по сторонам, словно боясь, что их подслушают, и понизил голос до шепота:

— Это слово... на нашем континенте оно под запретом. Это табу.

Табу? Но почему староста в Деревне Заходящего Солнца ни словом об этом не обмолвился?

Ли Хуайхэн внезапно вспомнил существ в окрестностях Деревни Заходящего Солнца — тех, чей разум был поглощен нежитью. Сама деревня, затерянная среди мертвых пустошей, теперь казалась ему куда более жутким местом, чем раньше.

Возможно, в Цзю Чжу каждая из тысяч деревень таит в себе уникальные скрытые задания, которые косвенно определяют дальнейший путь каждого игрока. Деревня Заходящего Солнца

изначально была охвачена силами смерти: обезумевшие монстры, объятые тревогой жители... Ли Хуайхэну стало не по себе при мысли о том, не были ли души тех крестьян тоже давно осквернены.

Тысячи цепочек скрытых квестов переплетались в грандиозное, невероятно сложное полотно основного сюжета, от которого зависела судьба всего игрового мира. И с того момента, как система случайно распределила их в Деревню Заходящего Солнца, их судьбы намертво сплелись с нежитью.

— Прошу прощения за нашу резкость, — извинился Хуайхэн. — Но у нас есть веские причины искать этот путь. Вы что-нибудь знаете об их организации?

— Легенды гласят, что на далеком севере, в Лесу Горького Холода, покоятся несметные горы костей, — дрожащим голосом заговорил Ван Шэн. — Ненависть и ярость, исходящие от тех останков, столь велики, что ни одно живое существо не смеет к ним приблизиться. Одержимость нежити — это не то, чего стоит касаться смертным. Мой вам совет: держитесь от них подальше. Все живые на этом континенте знают — нежить неприкасаема. Будьте осторожны в словах впредь.

— Благодарим за предупреждение, — ответил Цзюли, хотя сомнения в его душе лишь укрепились.

Ли Хуайхэн вспомнил те истории, что они видели перед исчезновением призрачного волка. Та скорбь и верность, которыми были пропитаны воспоминания зверя, тронули их до глубины души. Нежить не казалась им воплощением уродства и зла, как ее описывали другие.

— Что ж, раз вы твердо решили, — Ван Шэн безнадежно махнул рукой, — можете попытать счастья в Лесу Горького Холода. Но предупреждаю: из тех дебрей живым никто не возвращался.

Его слова не испугали друзей. Для игроков, знающих, что окончательная смерть им не грозит, подобное предостережение лишь разжигало любопытство.

— Раз вы решили задержаться в городе Чжанъян, попробуйте обустроиться здесь. Господину Ли из соседней лавки, кажется, требовалась помощь.

Ли Хуайхэн и Цзюли попрощались и направились к следующему квестодателю. Начиналась обычная рутинная сюжетной линии: побегушки, передача писем, зачистка мелких мобов.

Едва они вышли из лавки тканей, как их едва не сбил с ног поток людей, заполнивший улицу. Толпа была настолько плотной, что дышать становилось трудно. Чей-то грубый толчок заставил Ли Хуайхэна отступить, и он невольно прижался спиной к доспехам Цзюли. Тот, не раздумывая, закрыл его собой, руками удерживая пространство вокруг Хуайхэна и не давая толпе раздавить его.

Ли Хуайхэн поднял взгляд на своего спутника. Воин был в шлеме, видны были только его глаза — твердый, решительный взгляд. Хуайхэну вдруг стало нестерпимо любопытно: кто скрывается за этой сталью? Что пережил этот человек и почему он столь заботлив? Со всеми ли он так внимателен?

Этот взгляд... он казался до боли знакомым, но Ли Хуайхэн никак не мог вспомнить, где видел его раньше.

Опустив голову, Хуайхэн аккуратно протиснулся вперед, туда, где улица была чуть шире. Цзюли тенью следовал рядом, продолжая прикрывать его плечом.

— Спасибо, — тихо сказал Хуайхэн, когда они выбрались на оперативный простор.

Цзюли лишь коротко кивнул в ответ.

Ли Хуайхэн хотел было что-то добавить, но в этот момент в него едва не врезался оборванный, изможденный нищий. Его волосы свалялись в грязный колтун, вокруг вились жирные мухи. От одного его вида разило невыносимым смрадом.

«Откуда здесь, на торговой улице, взялся нищий?» — удивился Хуайхэн. Бродяга же, вместо извинений, злобно прохрипел:

— Глаза на затылке, что ли? Размахались тут!

Вспыльчивый игрок наверняка полез бы в драку, но Хуайхэн лишь примирительно ответил:

— Виноват, прошу прощения.

Столкнувшись с такой мягкостью, нищий осекся. Бурча что-то под нос, он развернулся и похромал прочь, но напоследок странно, пронзительно посмотрел на них.

Ли Хуайхэн поначалу не придавал этому значения, но этот взор словно отпечатался у него на сетчатке. Он замер посреди колышущейся толпы, погрузившись в свои мысли.

Неправильно. Всё это было неправильно. Столкновение с этим NPC явно должно было запустить какой-то триггер, но они упустили что-то важное.

Заметив его замешательство, Цзюли спросил:

— Что случилось? Заметил в нем что-то подозрительное?

— Всё как-то... странно, — Ли Хуайхэн лихорадочно вспоминал те десять секунд, что нищий был рядом.

Внезапно одна деталь всплыла в его памяти, заставив сердце биться чаще. Он резко повернулся к Цзюли. В глазах воина он увидел собственное отражение — и страх осознания.

— Он смотрел на твое ожерелье.

Несмотря на то что Цзюли скрыл артефакт, Хуайхэн был уверен: взгляд бродяги был прикован именно к тому месту на груди воина, где под броней лежало ожерелье из волчьего клыка. Друзья, не сговариваясь, сорвались с места и бросились в ту сторону, где исчез странный нищий.

<http://bllate.org/book/17471/1697978>